

Г.П. Данилевский

Полтавская старина

**В отношении ко времени Петра
Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д18

Д18 **Данилевский Г.П.**
Полтавская старина: В отношении ко времени Петра Великого / Г.П. Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-458-09605-8

Описание наблюдение за местами, летописных свидетельств и позднейших памятников Полтавы и ее близлежащих окрестностей в отношении к великой годовщине битвы Петра I с Карлом XII.

ISBN 978-5-458-09605-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Любопытно слѣдующее обстоятельство. Въ «Исторіи Малороссіи» Бантыша-Каменскаго (въ III т. на стр. 46-й, въ 150-мъ примѣчаніи) сказано: «Мѣсто, гдѣ раненъ Карлъ XII, доселѣ извѣстно въ Полтавѣ подъ названіемъ воротъ *Королевскихъ*. Сія ворота были сняты, съ городскимъ валомъ, при Малороссійскомъ генералъ-губернаторѣ Куракинѣ. Такъ сказывали мнѣ старожилы тамошніе. Оно находится позади монумента, указывающаго жительство ПЕТРА Великаго въ Полтавѣ».

Г. Бантышъ-Каменскій ошибся.

По собраннѣмъ нами справкамъ и названному выше плану Полтавы (1803 г.) оказываеется, что эти ворота назывались не *Королевскими*, отъ слова *Король*, а *Куриловскими*, отъ имени казака «Курило», жившаго вблизи этого мѣста. Мѣсто же, гдѣ раненъ Карлъ, должно было находиться вблизи Шведскихъ траншей, слѣдовательно вблизи первыхъ, Подольскихъ воротъ, гдѣ теперь Институтъ и городскій садъ, съ театромъ.

Г. Арендаренко Куриловскія ворота называетъ *Крыловскими*, вѣроятно отъ сближенія этого выговора съ Польскимъ: *Крулевскія*, *Королевскія*. На планѣ названіе: *Куриловскія*.

Третьи или Спасскія ворота. Они были тамъ, гдѣ теперь такъ-называемый «Паннянскій оврагъ» и гдѣ идетъ черезъ него главная Харьковская дорога. Съ одной стороны, позади бывшихъ воротъ, нынѣ домъ торговца лошадьми, бывшій учителя *Сплицестера*; съ другой — домъ акушера *Ростишевскаго*. Здѣсь крѣпостной валъ дѣлалъ уголъ, отъ черты обрывовъ надъ Ворсклою до вершины горы и къ самому городу, огибая его старинный участокъ уже по равнинѣ. Уголъ вала здѣсь назы-

вается *раскатомъ* вторымъ, или меньшимъ. Противъ воротъ — перспектива Крестовоздвиженскаго монастыря, стоящаго на высокой горѣ надъ Ворсклой. Лѣвѣе — утесъ, бывший съ Сампсоньевской башней, называемый донынѣ въ народѣ «баштою».

Это главныя мѣста вала и воротъ, или въѣздовъ крѣпости, по чертѣ ярко-обозначеннаго городского обрыва надъ Ворсклой. Теперь мы пойдемъ далѣе, при чемъ планъ крѣпости ляжетъ уже на часть нынѣшняго города. При этомъ подъ очеркъ древняго города, внутри крѣпости, отойдетъ только незначительная по объему часть Полтавы, тамъ гдѣ городской соборъ, церкви Спаса, Воскресенская, Георгіевская, городской садъ, Институтъ и недавно выстроенный городской театръ. Тутъ мѣсто вала и въѣздовъ слѣдить труднѣе; на мѣстѣ вала идетъ подковою, чрезъ весь почти городъ, устроенный недавно бульваръ.

Четвертыя ворота — *Кіевскія* были тамъ, гдѣ нынѣ, на Александровской улицѣ, пересѣкающей бульваръ, соединеніе Спасскаго бастиона съ Кіевскимъ, находится новый каменный домъ Бѣляева, правѣе церкви Срѣтенской, выстроенный уже за мѣстомъ стариннаго вала и позади дома купчихи Волохиновой, гдѣ нынѣ живетъ главный городской докторъ г. Циммерманъ.

Пятыя ворота — *Мазуровскія* находились на пересѣченіи нынѣшнихъ улицъ: большой Кузнецкой, большой Садовой, большой Петровской и Новополтавской, противъ каланчи нынѣшней Полицейской части и домовъ: Г. Позена (бывшій графа Ламберта), штабъ-лекаря Тишевскаго и купца Вакуленка. Сзади воротъ была уцѣлѣвшая донынѣ церковь Георгіевская. На протяженіи вала между Кіевскими и Ма-

зуровскими воротами идетъ бульваръ, съ домоу Руденка, гдѣ нынѣ помѣщается училище Канцелярскихъ служителей, бывшее Чистописцевъ. Надо замѣтить, что этотъ бульваръ пересѣкается тѣмъ самымъ оврагомъ, который мы замѣтили подъ именемъ Николаевского, у первыхъ или Подольскихъ воротъ, и который далѣе, подъ именемъ Мазуровскаго, проходя поперекъ всю площадь стараго города, здѣсь упирается въ бульваръ и сглаживается на Михайловской или Кузнецкой улицѣ. Надъ этимъ оврагомъ въ старину была Мазуровская башня или, въ народѣ, башта.

Наконецъ отъ Мазуровскихъ воротъ валъ ломанною чертою поворачивалъ снова къ чертѣ городскихъ обрывовъ и раскатовъ и упирался въ первыя или Подольскія ворота. Здѣсь онъ также кое-гдѣ обозначается чертою бульвара. Именно: отъ дома Вакуленка, гдѣ были пятыя, или Мазуровскія ворота, и мимо церкви Георгія, онъ идетъ большею Петровскою улицею до Института. Здѣсь мѣщается нынѣ по Петровской улицѣ домъ Яновича, домъ Струмилло и часть пространнаго сада Яновича, черезъ весь почти Николаевскій оврагъ. На правой сторонѣ послѣдняго были уже первыя или Подольскія ворота.

Таковъ былъ очеркъ старинной крѣпости. Со стороны обрывовъ, надъ прибрежьемъ Ворсклы, крѣпость была совершенно недоступна и безъ окоповъ. Со стороны же города самое слабое мѣсто было послѣднее очерченное нами, именно валъ между пятымъ и первымъ бастіономъ, вдоль нынѣшней Петровской улицы. Здѣсь-то, противъ теперешнихъ домовъ Яновича и Струмилло, на мѣстѣ нынѣшняго городского столѣтняго дубоваго сада и недавно-выстроеннаго Харьковскою дирекціею городского театра, Шведы и заложили свои подкопы и траншеи. Лѣвая во-

ронка противъ городского фаса устроена была на мѣстѣ большой Садовой улицы; правая же почти на мѣстѣ нынѣшняго институтскаго двора. Обѣ онѣ сходились и развѣтвлялись второю параллелью тамъ именно, гдѣ теперь построено зданіе городского театра.

Полтора ста лѣтъ прошло со времени Полтавской битвы, и нынѣ безпечные жители шумной Полтавы гуляютъ пестрыми толпами подъ развѣсистыми аллеями дубоваго и липоваго сада и аплодируютъ игрѣ заѣзжихъ изъ столицъ артистовъ тамъ, гдѣ три мѣсяца сряду длилась ежедневная кровопролитая борьба и рѣшался великій вопросъ, съ которымъ такъ тѣсно была связана будущность Россіи.

II. Уцѣлѣвшія зданія внутри крѣпости.

1. Церковь Спаса.

Деревянная, низенькая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, находится на площадкѣ, близъ обрыва, недалеко отъ мѣста вторыхъ или Куриловскихъ воротъ. Достопамятна она тѣмъ, что здѣсь, по преданію, заключенные жители, терзаемые голодомъ, молились и клялись не сдаваться; а послѣ побѣды, Петръ Великій здѣсь принесъ первое молебствіе, поселившись вблизи, въ домикъ одного обывателя, о которомъ скажемъ ниже. Въ благородномъ порывѣ своемъ осажденные поклялись казнить смертію того, кто предложитъ мысль о сдачѣ; и дѣйствительно, по преданію, казнили одного изъ малодушныхъ, который послѣ отраженія приступа, 22 Іюня, заикнулся о сдачѣ.

Церковь Спаса обѣ одной главѣ, въ длину 10, въ ширину 4, а въ вышину 9 сажень, съ небольшимъ. Вы-

строена она изъ крѣпкаго дубоваго лѣса, почему и уцѣлѣла донынѣ.

Въ ней замѣчательны 7 изображеній на холстѣ семи Вселенскихъ соборовъ. На одномъ изъ нихъ, именно въ притворѣ съ правой стороны, выставленъ 1777 годъ. Но есть здѣсь въ церкви и болѣе древнее изображеніе — образъ патріарха Аѳанасія, мощи котораго покоятся въ Лубенскомъ монастырѣ. Этотъ образъ писанъ въ 1655 году. Живопись грубая; внизу нарисованъ Лубенскій монастырь, безъ правилъ перспективы. Въ переднемъ притворѣ образъ, въ старомъ Римскокатолическомъ стилѣ, Скорбящей Богоматери, съ грудью, пронзенной мечемъ. Внизу надпись изъ силлабическихъ стиховъ:

«О болѣзнь, о жалость! Сынъ зрится пробужденный!
 Являетъ мечь утробу Дѣвы изнуренной.
 Зри затворенны очи, немущи свѣта,
 Жадный языкъ въ крови, недающъ отвѣта;
 Зри кровь и воду, текущи отъ святаго боку,
 Яву отворенну широко глубоко.
 Виждь всего уязвленна, пробитыя нозѣ,
 Руцѣ, сотвориши вся, пробитыя гвоздьми сквозѣ».

Преданіе осватило за этою церковью память событіи, упомянутыхъ нами выше. Но вотъ соображеніе, которое является при одномъ изысканіи, нѣсколько несогласнымъ съ этимъ преданіемъ. Изъ числа старопечатныхъ церковныхъ книгъ любопытна одна, заглавіе которой выписываемъ вполнѣ: «*Анѳологіонъ, сиречь Цвѣтословъ, или Триѳологъ*», составленный отъ святыхъ отецъ изображенныхъ здѣ, Всесильнаго Богаво Троицѣ благодатию, благословеніемъ четверопрестольныхъ Восточныхъ Святѣйшихъ Патріархъ, тщаніемъ же и иждивеніемъ братства, при храмѣ Успенія Пре-

святыя Богоматере, въ типографіи ихъ всесовершенѣ четвертое уже издается въ Лвовѣ, въ лѣто бытія міра 7159, отъ воплощенія же Господня 1651.» И такъ книга эта существуетъ съ 1651 года. На этой же книгѣ, *по листамъ, внизу, есть приписка* позднѣйшая, изъ которой видно, что она существовала, въ 1704 году, при церкви Спаса Преображенія. Значить эта церковь была до Полтавской битвы. Выпишемъ кстати эту приписку: «Сію книгу, глаголемую Триѳологіонъ, отъ любви своея ко Богу даровалъ панъ Василій Ѳеодоровичъ Нѣжинецъ, за спасеніе свое, за позволеніемъ родича своего пана Ѳеодора Нѣжинца, за спасеніе всѣхъ родичовъ своихъ живыхъ и мертвыхъ, а особливо за спасеніе преставившейся матки своея Евлокіи, до храму *Преображенія Господня* Полтавскаго, къ року 1705, Ноемврія 28. Іоаннъ Свѣтайло писалъ. Презвитеръ Свято-Преображенскій Полтавскій *рукою власною*. Книга же сія куплена въ Крыму за шесть левовъ въ мирное царство благочестиваго царя нашего и великаго князя Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца, зъ Турскимъ Царемъ миръ имѣяху, *въ року 1704.*» — Но вотъ обстоятельство: на этой же книгѣ, — что найдено г. Бодянскимъ и не было еще нигдѣ опубликовано, — противъ 6-го *Сентября*, на пятнадцатомъ листѣ, слѣлана прямыми литерами другая замѣтка. Вотъ она: «1705 года. *Сего дня* (значить 6-го *Сентября*) *по С. Литургии въ среду церковь сгорѣла Преображенія Господня Полтавская.*» Послѣ этой любопытной отмѣтки возникаетъ вопросъ: была ли послѣ 1705 года вскорѣ выстроена вновь эта церковь, и если успѣли ее наскоро въ четыре года выстроить, то въ ней ли дѣйствительно молились осажденные, въ ней ли Петръ Великій благодарилъ Бога за побѣду, и той ли самой церкви

воздана въ послѣдствіи память, въ видѣ новыхъ сооруже- ній надъ нею? — Мы думаемъ, что въ этомъ случаѣ должно довѣриться полутора-лѣтнему преданію, которое въ такомъ завѣтномъ случаѣ врядъ-ли могло бы ошибиться и напрасно считать нынѣ покрытую каменную ризою церковь современницею Петра Великаго. За это же гово- рить ея архитектура и еще болѣе извѣстная стойкость юж- ныхъ построекъ изъ дубоваго лѣса. Въ четыре же года, между 1705 и 1709, при извѣстномъ благочестіи тузем- ныхъ обывателей, церковь и «то пожежеть оной», какъ ска- зано въ другой рукописной замѣткѣ на церковной книгѣ, могла быть вновь построена.

2. *Домикъ Котляревскаго.*

Этотъ полуразвалившійся домикъ находится за собо- ромъ, на самой окраинѣ обрыва, противъ раската и мѣста первыхъ воротъ. Онъ принадлежалъ во времена Петра Великаго купцу *Панченкѣ*, потомъ госпожѣ *Куровой*, отъ которой достался знаменитному Украинскому стихотвор- цу, автору «Наталки-Полтавки» и «Энеиды, выворочен- ной на изнанку». Здѣсь Котляревскій жилъ постоянно и здѣсь же скончался. Послѣ него этотъ домъ достал- ся женѣ губернскаго секретаря, чиновника Кременчуг- ской комиссаріатской Коммиссіи, Надеждѣ Педченко- вой, которой и теперь принадлежитъ. Домъ этотъ, подъ № 57, 2 ч. 1 квартада, отдается подъ постройку, и въ немъ помѣщается теперь часть солдатъ мѣстной гарни- зонной команды. Грустно видѣть этотъ историческій до- микъ въ его теперешнемъ положеніи. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и онъ совсѣмъ разрушится. А между тѣмъ — это

единственный домъ, уцѣлвшій въ Полтавѣ со времени осады и Шведскаго побоища.

Домикъ помѣщается въ полуразвалившемся дворѣ, бокомъ противъ воротъ. На право, противъ длиннаго крыльца, обрывъ надъ Никольскимъ оврагомъ. Налѣво амбаръ и сарай, далѣе садъ, куда выходитъ задняя часть дома. Крыша на домѣ обваливается; трубы едва держатся. Противъ воротъ три окна. На крытое крыльцо выходитъ двѣ двери и еще три окна. Домъ весь длиною въ двадцать пять шаговъ. Въ садъ выходитъ четыре. — При входѣ съ крыльца, въ сѣняхъ, три двери: налѣво, прямо и направо. Комната прямо, мимо печки въ сѣняхъ, съ огромною печью и палатами. Направо изъ сѣней комната также съ печью. Изъ этой комнаты еще двѣ свѣтелки: одна налѣво въ садъ; другая съ тремя окнами, къ сторонѣ обрыва надъ Ворсколой, и со второю двери на крыльцо. Потолокъ здѣсь подпертъ бревномъ, потому что давно грозитъ паденіемъ. Комната изъ сѣней налѣво, въ два окна противъ воротъ и въ два окна на крыльцо, вся длиною въ семь шаговъ. Въ этой комнатѣ замѣчательно поперечное толстое бревно подъ потолкомъ, по мѣстному названію — *сволокъ*. Въ старину домъ внутри не бѣлился; поэтому иногда дерево его украсилось рѣзбою. На упомянутомъ сволокѣ, расчистивъ замазку, мы нашли, по указаніямъ старожиловъ, слѣдующую достопамятную надпись:

«СОЗДАША ДОМЪ . СЕН . ВО . НИМЪ . ѠЦА . Н . СНА . Н .
СТАГО . ДХА . АМННЬ . РОКЪ . АЖЕ . (1705) МЦА .
АВ . А . (Августа 1)».

И такъ домъ существовалъ еще до Полтавской битвы. Нельзя не пожалѣть, если оставленный въ такомъ же не-

бреженіи, какъ теперь, онъ разрушится или будетъ употребленъ на другія постройки, какъ это сдѣлано съ другими историческими домами въ Полтавѣ (*).

III. Историческія мѣстности, въ окрестностяхъ Полтавы.

1. Село Жуки, имѣніе графа Кочубея.

Въ здѣшней приходской церкви находится замѣчательная икона, временъ Петра Великаго, одна изъ тѣхъ святынь, на которыя обращено было безсильное и наглое кощунство грубыхъ Шведовъ. Она исчерчена рисункомъ для шахматной игры. Вспомнимъ, что Петръ Великій, при осмотрѣ добычи, отнятой у Шведовъ послѣ боя, нашелъ нѣсколько такихъ иконъ и «въ виду всего войска, смотрѣвшаго на это со слезами, съ крестнымъ знаменіемъ, облобызалъ святыя иконы и поклонился до земли.» — Подъ иконою въ церкви селенія Жуковъ, на холстѣ, находится слѣдующая надпись тогдашняго времени, силлабическими стихами:

«Впепелѣ забвенія все насъ погребаетъ,
О чесомъ намъ писаніе не возвѣщаетъ.
Сего ради судихомъ въ память написать:
Кто? и когда? сей образъ дерзнулъ обругати.
Недостойнъ имени добраго Мазепа,
Ивашко пришедъ отъ адскаго заклепа.
Той оставивъ Господня Христа Всероссійска
Петра Великаго, той самъ короля Свѣйска
Приведе съ оружіемъ въ Россію Малую,
Имѣя въ сердцѣ своемъ коварный мысль злую.
О кто исповѣсть тогда пролитія крови,
Бѣды, страхъ, гоненія и ужасъ суровый.

(*) Дабы сохранился хотя внѣшній видъ этого домика, прилагается изображеніе его.

Лютри перкви святыя втурми превращаху,
 Подножія и дамы (*) съ Іконъ сочиняху
 Съ Іконъ, подъ гвѣти котламъ и до грубъ Іконы,
 Съ Іконъ, увы, помости дѣлали подъ кони.
 Тогда и та Ікона пострада святая,
 Юже въ дамы пречерта руку проклятая.
 Ликуй убо стадо: красно Христово,
 Имѣя другихъ святыхъ начертанныхъ ново,
 Патріархъ съ Пророкомъ: ти свои раны
 Предлагающе Богу, сохраня отъ браны,
 Благочестиво царство, а Императору
 Всероссійскому Петру, по земли и морю,
 Способствовати будутъ во всяческомъ дѣлѣ,
 Соблюдая здравіе его всегда въ цѣлѣ.
 Того врагамъ каменемъ Пророкъ сотреть главу,
 Лѣствицею Іаковъ возведетъ и въ славу».

Тутъ же.

На дерзость проклятую еретическую эпиграмма.

«Звѣры устыдѣшася въ ровѣ Давіила,
 Ісава Патріарху ярость уступила.
 Надъ звѣрей лютѣйша: и паче Ісава
 На образѣ семъ зрится еретиковъ слава».

Здѣсь же, близъ дороги на Тахтаулово, показываютъ *четыре тополя*, на мѣстѣ, гдѣ была ставка Карла XII-го.

2. *Красный-кутъ*, мѣстечко за Колонтаевомъ, по дорогѣ изъ Полтавы въ Богодуховъ. Здѣсь во время зимы, въ метель и стужу, по преданію, Карлъ XII былъ настиг-

(*) Шахматныя доски.